

Роль философских моделей в интеграции социогуманитарного знания

Уткевич В.А.*, Уткевич О.И.**

*Витебская духовная семинария, Витебск

**Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», Витебск

Социально-гуманитарные науки изучают взаимодействие человека и общества, обращаются к мировоззренческим вопросам и вопросам познания. Одной из важнейших закономерностей развития познания является философское осмысление данного процесса.

Цель работы – анализ применения философских моделей для гносеологического синтеза социогуманитарного знания.

Материал и методы. Эмпирической основой исследования является корпус социально-гуманитарных наук. Теоретической основой – философские произведения отечественных и зарубежных мыслителей в области феноменологии и моделирования. В работе использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, диалектический метод, сравнительный анализ, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение. Можно выделить четыре этапа синтеза социогуманитарного знания: первичный синтез; создание закона с последующим расширением области его гносеологического применения; интеграция первичных законов в некоторую социально-гуманитарную теорию; синтез сопоставимых теорий.

Заключение. Философские модели играют ключевую роль в интеграции социогуманитарного знания, способствуя более глубокому пониманию сложных социальных явлений и процессов. Философия обеспечивает методологическую основу для критического осмысления и синтеза различных подходов, что позволяет формировать целостные концептуальные рамки гносеологического процесса.

Ключевые слова: гносеология, модель, образование, социогуманитарное знание, философия.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 87–90)

The Role of Philosophical Models in the Integration of Social and Humanitarian Knowledge

Utkevich V.A.*, Utkevich O.I.**

*Vitebsk Theological Seminary, Vitebsk

**Education Establishment "Vitebsk State Technological University", Vitebsk

Social and humanitarian sciences study the interaction of man and society, address ideological issues and issues of knowledge. One of the most important patterns of development of knowledge is the philosophical understanding of this process.

The aim of the work is to analyze the application of philosophical models for the epistemological synthesis of social and humanitarian knowledge.

Material and methods. The empirical basis of the study is the corpus of social and humanitarian sciences. The theoretical basis is the philosophical works of domestic and foreign thinkers in the field of phenomenology and modeling. The work uses such general scientific methods as analysis and synthesis, dialectical method, comparative analysis, interdisciplinary approach.

Findings and their discussion. Four stages of the synthesis of social and humanitarian knowledge can be distinguished: primary synthesis; creation of a law with subsequent expansion of the area of its epistemological application; integration of primary laws into some social and humanitarian theory; synthesis of comparable theories.

Conclusion. Philosophical models play a key role in the integration of social and humanitarian knowledge, contributing to a deeper understanding of complex social phenomena and processes. Philosophy provides a methodological basis for critical understanding and synthesis of various approaches, which allows for the formation of a holistic conceptual framework for the epistemological process.

Key words: epistemology, model, education, social and humanitarian knowledge, philosophy.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 87–90)

Социогуманитарное знание – это область исследований, которая объединяет социальные и гуманитарные науки. Оно ставит своей задачей изучение взаимодействия человека и общества, культурных, исторических, политических, экономических аспектов человеческой жизни, а также обращается к мировоззренческим вопросам и вопросам познания. Одной из важнейших закономерностей развития познания является философское осмысление названного процесса. Актуальность темы исследования во многом детерминирована тем, что в социально-гуманитарных науках широко применяются философские модели. Чем дальше развивается данная гносеологическая тенденция, тем острее становятся мировоззренческие и методологические проблемы. Успехи применения философских моделей связаны не только с совершенствованием гуманитарного познания, но также и с прогрессом философского моделирования.

Цель статьи – анализ применения таких моделей, которые способствуют гносеологическому синтезу социально-гуманитарных знаний.

Материал и методы. Эмпирической основой работы является корпус социально-гуманитарных исследований, представленных в современной системе образования. Теоретической основой – философские произведения отечественных и зарубежных мыслителей в области феноменологии и моделирования. В работе использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, диалектический метод, сравнительный анализ, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение. Предварительно необходимо отметить, что в отечественной гуманитарной науке определение самого термина «модель» было впервые приведено российским исследователем В.А. Штоффом, который полагал, что «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение даст нам новую информацию об этом объекте» [1, с. 19]. Как мы видим, в рамках данного определения приведенный термин понимается в первую очередь в гносеологическом смысле.

Любая применяемая в исследованиях модель строится при помощи некоторых теоретических принципов и находит свое практическое воплощение через определенные выбранные средства. Модель, построенную на принципах философских теорий и реализуемую философскими методами, мы будем в дальнейшем называть «философской моделью». Философская модель имеет ряд существенных отличий от других видов моделей. Во-первых, с ее помощью синтезируются различные формы знания (как научные, так и вненаучные) в такую целостную систему, которую нельзя построить с помощью других видов познания. Тем самым, становится очевидным, что именно философское знание является основой и фундаментом образовательного процесса. Такого мнения придерживался известный немецкий мыслитель, основатель философской герменевтики

Х.-Г. Гадамер, который в работе «Истина и метод» определил подлинное образование как подъем ко всеобщему, что является задачей человека, и что может дать именно философия [2, с. 54].

Во-вторых, в гносеологическом отношении философия, а, следовательно, и построенные с ее помощью модели, являются метаязыком всех наук, что открывает возможность в качестве такового использовать общие принципы понятийного мышления. В-третьих, философия занимает необходимую позицию «над», поскольку, с одной стороны, не является наукой в том смысле, которое выражается с помощью английского слова *since* и, с другой – не есть чисто гуманитарным знанием (тем, что называют *humanity*). Именно благодаря этому, философские модели в состоянии преодолеть существенные недостатки и принципиальную гносеологическую ограниченность всех иных видов моделей. В-четвертых, любая философская модель строится на некоторых слагаемых, носящих философский смысл, однако сами эти слагаемые одновременно являются первичными моделями действительности. Таким образом, философские модели представляют собой сложную интегративную систему, состоящую из первичных моделей. В-пятых, философские модели имеют выраженное аксиологическое содержание. Конечно, подобного рода содержанием обладают, по существу, все гуманитарные науки, но в них оно лишь составляющая часть, а не всеобщая универсальная характеристика. Философия же обобщает все ценности, выработанные человечеством, предлагая их в качестве некоторых аксиологических ориентиров для практического использования.

Любая социально-гуманитарная дисциплина свое творческое развитие осуществляет с помощью двух диалектически взаимосвязанных процессов: интеграции и дифференциации. Причем, первый из них наиболее важен для поступательного движения гуманитарного знания. Дело в том, что все большие шаги и открытия в нем во многом были определены процессами синтеза знаний. Отметим, что в современной литературе не существует четкого различия между такими понятиями, как «интеграция» и «синтез» в их гносеологическом понимании. В дальнейшем мы будем использовать данные понятия в качестве семантических синонимов.

Основой интеграции всего научного знания является единство мира, понимаемое в самых разных контекстах, от чисто материального до духовного. Например, с христианской точки зрения такое единство существует благодаря тому, что весь мир (как об этом было сказано в первой книге Библии «Бытие») был сотворен Богом. Таким образом, научное познание в состоянии тождественно объединить отдельные гносеологические элементы в некоторую концептуальную целостность лишь только в том случае, когда эта целостность уже существует в изучаемой действительности. Важно, что, будучи объективной предпосылкой синтеза знания, единство мира еще

не является достаточным условием существования этого синтеза. Необходимо соблюдение ряда других гносеологических условий. С нашей точки зрения, важнейшее из таких условий – наличие истины в знаниях. Отметим, что традиционно, в особенности для учебных задач, считается, что наука дает истинные знания о мире, по крайней мере частично истинные. Однако многие ученые-естествоиспытатели, используя именно философские аргументы, не были согласны с данной точкой зрения. Так, например, профессор А.И. Осипов в своей работе «Путь разума в поисках истины» приводит высказывания таких крупнейших отечественных и зарубежных ученых, как Л.С. Берг, В.И. Вернадский, В. Гейзенберг, Р. Опенгеймер, П.В. Копнин, Р. Фейман, А. Эйнштейн и др., которые подтверждают, что вышеперечисленные мыслители считают естественнонаучное знание не только ограниченным, но и во многом условным. Продолжая мысль и обращаясь к иным сферам познания, А.И. Осипов отмечает: «В таком случае, естественно возникает вопрос: может ли что-то достоверное сказать наука по проблемам духовного порядка, которыми она вовсе не занимается?» [3, с. 129]. В рамках данного исследования мы не будем оспаривать приведенную точку зрения, а только лишь укажем на ее существование.

Важно то, что именно философия, в силу специфических особенностей языка выражения способна давать истинное знание. Уже первый философ (называвший себя этим словом), древнегреческий мыслитель Платон в знаменитом диалоге «Кратил» высказал мысль о том, что, если наименование объектов совершено правильным образом, то есть имена объектов полностью соответствуют им, то изучение имен дает возможность получения истинных знаний о прототипах. Именно те слова-наименования, на основе которых строятся философские модели, позволяют с их помощью получать (в наиболее возможной для человека степени) адекватные знания о мире.

Вернемся теперь к определению понятия модели. Как уже отмечалось, модель обладает в первую очередь гносеологическим смыслом. Однако при помощи самих философских моделей человек не в состоянии непосредственно получать новые знания о прототипах. Напротив, сами модели строятся на основе уже полученных знаний. Новые знания возникают благодаря применению философских моделей как некоего первоначального «образа мира». С помощью такого своего свойства они могут быть использованы и используются в качестве методологического основания для всего познания, в том числе социально-гуманитарного.

Можно выделить четыре этапа синтеза социогуманитарного знания. Отметим, что первичный синтез характерен для научного познания в целом. Он находит свое практическое воплощение на стадии зарождения каждой науки. На этой стадии происходит синтез первичных эмпирических данных в некоторую концеп-

туальную систему. Конечно, в естественных науках (а зачастую и в социально-гуманитарных) вышеозначенный синтез осуществляется с помощью математических методов. Однако, прежде чем применять математику, предварительно необходимо выбрать из всей совокупности эмпирических данных именно те, которые необходимы для процесса синтеза на определенном этапе. Во многом данный синтез базируется на философских основаниях. По существу, мы имеем дело с применением предварительных философских моделей. Несколько однородных либо неоднородных (а порой даже и несовместимых) эмпирических данных оказываются тесно взаимосвязанными между собой именно посредством философских моделей. В этом случае возможности, возникающие перед учеными, во многом детерминированы существованием глубокой теоретической схемы, носящей философский характер, внутри которой эмпирические данные находятся в гармоническом единстве. Итак, первый этап интеграции является этапом первичного, по существу, еще до-теоретического синтеза.

Второй этап – это создание некоторого социогуманитарного закона, с последующим расширением области его гносеологического применения. Он характеризуется созданием именно феноменологических законов. Как отмечал немецкий философ М. Хайдеггер в работе «Бытие и время»: «Термин “феноменология” выражает максимум, которая таким образом может быть сформулирована “к самим вещам”» [4, с. 27]. Именно к самим вещам и обращены философские феноменологические законы. Сущность таких законов сводится не только к некоторому упорядочиванию опытных данных, но и к выявлению сущностной взаимосвязи между ними, а также введенными теоретическими семантическими единицами. Естественно, что закон должен выражать существование некоторой общей взаимосвязи. Благодаря этому, в его содержательной основе лежит некоторая философская модель действительности, которая не только способствует упорядочиванию эмпирических результатов, но также и их семантическому осмыслению, именно в качестве общей закономерности.

Отметим, что на конкретном этапе интеграции используются два типа философских моделей. Это модели в некоей определенной сфере (например, модель человека), и всеобщие модели – то есть философский образ мира. Первый тип моделей помогает соединить полученные опытные данные не с эмпирическими объектами, а с теоретическими. Второй тип служит для осмысления теоретического закона именно в качестве такового. Модель, представляющая всеобщий образ мира, является также гносеологическим критерием для отбора социально-гуманитарных понятий. Переход же закона, описывающего общую взаимосвязь явлений в некоторый технический инструментарий, с помощью которого вычисляются конкретные прикладные параметры, во многом осуществляется с помощью философских моделей первого типа.

Такой переход необходим в том числе и для того, чтобы социально-гуманитарное знание не являлось чисто умозрительным построением. Необходимо помнить, что главная форма, через которую осуществляется выражение теоретического закона, – это единичное явление. Кроме того, перевод эмпирического закона или формулы в ранг теоретического закона осуществляется с помощью экстраполяции радикального типа, то есть путем расширения области их значений.

Третий этап интеграции связан с синтезом первичных законов в некоторую социально-гуманитарную теорию. Несмотря на то, что философские модели не входят непосредственным образом в саму теорию (в нее входят именно первичные законы), они выражают смысловую ее детерминацию. Поэтому, как следствие, являются опосредованным способом интеграции социально-гуманитарного знания. Причем, теории формируются как на основе феноменологических законов, так и с помощью законов, построенных на основе гипотез. Последнее наиболее характерно для современной науки. Законы в этом случае не просто синтезируются в общую теорию, а, наоборот, теория строится как бы «сверху». Затем показывается, что на ее основе логическим образом уже выводятся уже известные законы. Причем в этом случае такой синтез осуществляется именно благодаря наличию асимптотического перехода основных положений (или уравнений) теории в частные законы.

На третьем этапе может происходить процесс концептуального выбора между конкурирующими теориями. Конечно, некоторые теории с самого момента своего зарождения практически не имели конкурентных. Кроме того, в роли конкурирующих первоначально могли выступать и такие теории, которые были изначально неадекватны по отношению к отображаемой ими действительности. В этом случае будет происходить не синтез конкурирующих теорий, а псевдосинтез, сущность которого заключается в простом отбрасывании ложной теории. Однако и в указанном случае философские модели – главное (но не единственное) средство такого псевдосинтеза. Наиболее четко это проявляется на примерах тех теорий, которые базируются на одинаковой эмпирической базе. Если с помощью данной базы невозможно провести процесс верификации или фальсификации теорий, то в определенных условиях процесс их оценки будет осуществляться с помощью философских моделей. Ученые выясняют, насколько теории соответствуют этим моделям. Отметим, что вся сложность выбора между конкурирующими теориями, опирающимися на одну и ту же экспериментальную базу, состоит в существовании конечного числа данных этой базы, а, следовательно, в принципиальной невозможности ее теоретического расширения. Кроме того, даже с помощью математических средств возможно построение совершенно различных формализмов, которые бы адекватно описывали полученные опытные результаты. Таким

образом, именно философские модели являются основным критерием адекватности выбора теории.

Четвертый этап интеграции социально-гуманитарного знания предполагает наличие сопоставимых теорий. Под сопоставимыми мы будем понимать такие теории, содержательные логические отношения между которыми уже выявлены, хотя бы и с помощью их ретроспективного анализа. Конечно, в силу единства мира, полностью несопоставимых адекватных теорий практически не существует. Некоторые данные о соотношении между двумя теориями возможно получить и при сравнении их научного содержания. Однако более точно выяснить, какие именно соотношения между ними существуют, возможно лишь с помощью лежащих в их основе философских моделей. С формально-логической точки зрения две сопоставимые теории могут находиться в следующих соотношениях: изоморфизма; гомоморфизма; логической, но не обязательно семантической эквивалентности; включения; частичного перекрытия.

Философия является не единственной смысловой интегративной формой социогуманитарного знания. В качестве других форм укажем, например, математику. В последнее время она стала широко применяться не только в естествознании и технических науках, но и в гуманитарных исследованиях, что связано с широким применением информационно-компьютерных технологий. На наш взгляд, развитие социогуманитарного знания (в том числе и связанное с интеграцией) в будущем станет определяться совместным применением философских и математических моделей. Это, возможно, будет способствовать созданию единой социогуманитарной теории.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что философские модели играют ключевую роль в интеграции социогуманитарного знания, способствуя более глубокому пониманию сложных социальных явлений и процессов. Философия обеспечивает методологическую основу для критического осмысления и синтеза различных подходов, что позволяет исследователям не только устанавливать взаимосвязи между различными аспектами человеческой жизни, но и формировать целостные концептуальные рамки гносеологического процесса

Литература

1. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – Москва: Наука, 1966. – 301 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины (Основное богословие) / А.И. Осипов. – Москва: Даниловский благовестник, 1997. – 336 с.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. – Москва: Акад. проект, 2013. – 460 с.

Поступила в редакцию 17.04.2025